

УДК 342.718:341.24(470+571)(045)

*Т.В. Решетнева***МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВОПРОСОВ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

Предоставление государством своего гражданства лицам либо автоматически, либо по их заявлению относится к сфере внутригосударственного правового регулирования и выступает проявлением суверенной воли государства. При этом принцип, согласно которому лицо может иметь гражданство только одного государства, начиная с XX века, перестал представлять собой императивный постулат как международного, так и внутригосударственного права. Лояльность государств в вопросах обладания лицом гражданства более чем одного государства на практике приводит к возникновению двойного гражданства и конфликту юрисдикций всех государств-гражданства бипатрида, поскольку каждое государство в силу осуществления персональной юрисдикции вправе рассматривать и рассматривает такое лицо исключительно в качестве собственного гражданина. В связи с чем на практике возникают различные конфликтные ситуации, которые могут касаться как публично-правовой, так и частно-правовой сфер. Например, могут возникнуть проблемы при принятии государствами-гражданами решения об экстрадиции, пенсионного и иного социального обеспечения, исполнения воинской обязанности, определения личного закона в частно-правовых отношениях международного характера обладателя двойного гражданства. Решению обозначенных и иных проблем содействуют международные договоры государств, направленные на урегулирование вопросов двойного гражданства, которые, несмотря на заявленную цель, все трудности, возникающие из-за ситуации бипатризма, тем не менее, не решают. В представленной статье проводится сравнительно-правовой анализ положений международных договоров Российской Федерации об урегулировании двойного гражданства, которые предлагают решение некоторых из возможных проблем. Представленные результаты могут быть полезны в теоретических исследованиях, а также учтены в правотворческой и правоприменительной практиках.

Ключевые слова: гражданство, двойное/множественное гражданство (бипатризм/полипатризм), международные договоры, суверенитет государства, конфликт юрисдикций государств.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-5-883-889

Отказ от принципа «один человек – одно гражданство», ярко проявляющий себя в практике ряда государств, начиная с третьей четверти XXв. и по настоящее время, привел к увеличению числа лиц, обладающих двойным (бипатриды), а в некоторых случаях – множественным гражданством (полипатриды). Подобного рода ситуация вызвана демографическими, политическими, экономическими, гуманитарными, культурными и иными причинами, вынуждающими государства либо заключать специальные международные договоры об установлении двойного гражданства, либо предусматривать в своем законодательстве достаточно лояльные основания приобретения гражданства. На практике наличие лиц с двойным, множественным гражданством может привести и приводит к конфликту юрисдикций между государствами-гражданами таких лиц, в таких, например, вопросах, как выполнение воинской обязанности, оказание дипломатической (консульской) защиты, выдачи лиц для уголовного преследования, передачи осужденных для дальнейшего отбытия наказания в государство их гражданства, установление личного закона физического лица в международном частном праве, когда при определении применимого права законодательство государств или международные договоры требуют обращения к закону гражданства лица. Решение обозначенных проблем, связанных с двойным (множественным) гражданством, возможно либо через заключение специальных международных договоров, либо по дипломатическим каналам, поскольку в вопросах предоставления (а также прекращения) собственного гражданства государства действуют самостоятельно, реализуя свою суверенную волю, поэтому всех лиц, имеющих их гражданство, государства рассматривают как собственных граждан, игнорируя при этом наличие у их граждан гражданства другого государства. Наиболее предпочтительным является путь заключения соответствующих международных договоров, способствующий созданию адекватности и определенности в решении если не всех, то, по крайней мере, значительных вопросов, вытекающих из двойного гражданства. Особую актуальность приобретает решение вопросов гражданства в случае распада некогда единого государства, в результате чего возникают несколько суверенных государств.

В период существования СССР договорная практика в вопросах двойного гражданства шла по пути заключения международных договоров, направленных на устранения случаев возникновения двойного гражданства. После распада СССР поднимался вопрос о заключении Российской Федерацией с некоторыми бывшими союзными республиками международных договоров, направленных на установление двойного гражданства. Однако такого рода договорная регламентация была достигнута лишь с двумя бывшими республиками Советского Союза – с Туркменистаном¹ и Таджикистаном², несмотря на то, что в договорах о дружбе и сотрудничестве России с Республикой Армения³, Республикой Кыргызстан⁴, Республикой Молдова⁵ содержалась норма о том, что вопросы, связанные с установлением двойного гражданства, будут урегулированы отдельными соглашениями, а с Украиной в 2004 году был подготовлен проект договора об урегулировании вопросов двойного гражданства. События, произошедшие на территории Грузии в августе 2008 года, привели к признанию со стороны России двух новых государств – Южной Осетии и Абхазии и заключению с ними в сентябре 2008 года договоров о дружбе и сотрудничестве и взаимной помощи, в которых в ч. 2 ст. 8, общей для обоих договоров, выражалась готовность сторон заключить отдельные соглашения в целях урегулирования вопросов двойного гражданства, что и было реализовано государствами. Так, Российская Федерация 20 сентября 2021 года с Республикой Южная Осетия, а 27 сентября 2022 года с Республикой Абхазия заключила договоры об урегулировании вопросов двойного гражданства, текст которых идентичен. Из четырех заключенных Россией договоров по вопросам двойного гражданства в настоящее время продолжает действовать договор с Таджикистаном, договор с Туркменистаном⁶ по инициативе туркменской стороны прекратил свое действие, договор с Южной Осетией в силу пока не вступил, в отличие от договора с Абхазией, который начал действовать с 21.07.2023 года. Тем не менее, в рамках сравнительно-правового исследования интерес представляют положения всех договоров об урегулировании двойного гражданства, которые, несмотря на совпадение большинства формулировок, некоторые вопросы решают несколько по-иному.

Международные договоры Российской Федерации об урегулировании вопросов двойного гражданства (далее – *договоры РФ о двойном гражданстве*, *договоры РФ*) определяют, что их заключение продиктовано стремлением к справедливому и гуманному урегулированию вопросов, связанных с двойным гражданством. Договоры⁷ исходят из того, что граждане одного из договаривающихся государств могут приобрести, не отказываясь от имеющегося у них гражданства, гражданство другого договаривающегося государства. Дополнительно в договорах России с Таджикистаном (п. 2 ст. 1) и Туркменистаном (ч. 2 ст. 1) предусмотрено, что приобретение гражданства лицом осуществляется на основании его свободного волеизъявления. В вопросах предоставления гражданства государства исходят как из положений самих договоров, так и из национального законодательства государств (в отношении условий и порядка приобретения гражданства). При этом на основании п. 3 ст. 2, общего для договоров России с Абхазией и Южной Осетией, не подлежат отклонению заявления о приобретении российского гражданства граждан Абхазии и Южной Осетии, состоящих на военной службе, службе в органах безопасности, в правоохранительных органах этих государств. Помимо общих положений о приобретении гражданства договаривающихся государств, договоры предусматривают также возможность прекращения гражданства. В частности, в договорах РФ с Абхазией и Южной Осетией вопросы прекращения гражданства, которые не урегулированы договорами, решаются по законодательству государств (п. 1 ст. 1 общей для договоров). Договоры РФ с Таджикистаном (ст. 5) и Туркменистаном

¹ Соглашение от 23.12.1993 между РФ и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства, вступившее в силу 18 мая 1995, прекратившее действие 18 мая 2015.

² Договор от 07.09.1995 между РФ и Республикой Таджикистан об урегулировании двойного гражданства, вступивший в силу 26 апреля 1997.

³ См.: ч. 4 ст. 7 Договора от 29.12.1991 о дружбе и сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения.

⁴ См.: ч. 2 ст. 8 Договора от 10.06.1992 о дружбе и сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан.

⁵ См.: ч. 3 ст. 16 Договора от 19.11.2001 о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова.

⁶ Конституция Республики Туркменистан за гражданами Туркменистана не признает гражданства другого государства (ст.10).

⁷ См.: ст. 1 всех четырех договоров РФ о двойном гражданстве.

(ст. 4) в вопросах прекращения гражданства отсылают к законодательству того государства, чье гражданство прекращается, при этом в ч. 2 ст. 4 договора с Туркменистаном предусмотрена гарантия для бипатридов, не позволяющая государствам прекратить гражданство со ссылкой на профессиональную или иную деятельность обладателей двойного гражданства.

При приобретении гражданства лицами, имеющими несовершеннолетних детей, неизбежно возникает вопрос о гражданстве детей. Все договоры исходят из принципа единства гражданства детей и их родителей (за некоторым исключением) и принципа «гражданство детей следует гражданству их родителей». При этом, несмотря на общий подход в решении вопросов гражданства детей, договоры России с Абхазией и Южной Осетией содержат несколько иные положения по сравнению с договорами, которые Россия заключила с Таджикистаном и Туркменистаном. В договорах России с Абхазией, Южной Осетией и Туркменистаном гражданству детей посвящены статьи 3, а в договоре с Таджикистаном – статья 4. Так договоры России с Таджикистаном и Туркменистаном определяют, что ребенок приобретает гражданство обоих договаривающихся государств, если:

1) на момент его рождения оба родителя состояли в гражданстве обоих договаривающихся государств;

2) на момент его рождения один из родителей состоял в гражданстве обоих договаривающихся государств, а другой родитель либо был апатридом, либо неизвестен;

3) оба родителя приобретают гражданство обоих договаривающихся государств.

Договоры России с Абхазией и Южной Осетией не характеризуются такой детализацией возможных случаев приобретения ребенком гражданства обоих договаривающихся государств. И в отличие от договоров с Таджикистаном и Туркменистаном отдельно определяют, что «гражданство детей в возрасте до 14 лет следует гражданству родителей, при условии, что ребенок не станет лицом без гражданства». Помимо вопросов, связанных с приобретением гражданства детьми, договоры РФ о двойном гражданстве решают вопросы, связанные с прекращением гражданства. Так, договоры исходят из того, что изменение гражданства родителей влияет на гражданство детей. Договоры России с Таджикистаном и Туркменистаном исходят из того, что:

1) при прекращении у обоих родителей гражданства обоих договаривающихся государств изменяется и гражданство детей, не достигших 18 лет;

2) если оба родителя утрачивают гражданство только одного из договаривающихся государств, сохраняя при этом гражданство другого договаривающегося государства, которое для родителей является общим, то соответствующие изменения касаются и гражданства детей, не достигших 18 лет;

3) при прекращении у одного из родителей гражданства одного из договаривающихся государств и сохранении у другого родителя гражданства обоих договаривающихся государств, гражданство детей, не достигших 18 лет, определяется письменным соглашением его родителей.

Договоры России с Абхазией и Южной Осетией не предусматривают подобных положений и, исходя из статьи 3, общей для данных договоров, можно сделать вывод, что закрепленный принцип «гражданство детей в возрасте до 14 лет следует гражданству родителей» относится как к приобретению гражданства обоих договаривающихся государств, так и к прекращению их гражданства, главное, чтобы при решении соответствующих вопросов ребенок не стал апатридом. При этом договоры с Абхазией и Южной Осетией устанавливают, что не подлежит изменению гражданство детей в случае изменения гражданства их родителей, лишенных родительских прав. Кроме того, не требуется согласие родителей, лишенных родительских прав, на изменение гражданства их ребенка. Подобных норм нет в договорах России с Таджикистаном и Туркменистаном, поэтому в вопросах гражданства детей в возрасте до 18 лет, если родители такого ребенка лишены родительских прав, будет применяться национальное законодательство государств.

Все договоры РФ о двойном гражданстве предусматривают, что в форме совместного письменного заявления родители, имеющие гражданство обоих договаривающихся государств, могут выбрать ребенку до достижения им 18 лет гражданство одного из договаривающихся государств. При этом договоры с Таджикистаном и Туркменистаном дополнительно предусматривают, что в случае, если один из родителей умер либо лишен родительских прав, выбор гражданства осуществляет другой родитель. При решении вопросов, связанных с изменением гражданства детей в возрасте от 14 до 18 лет, договоры предписывают получить согласие ребенка, но при этом договоры с Таджикистаном и Туркменистаном говорят о письменном согласии ребенка, а договоры с Абхазией и Южной Осетией письменное согласие не предусматривают.

В отличие от договоров РФ с Таджикистаном и Туркменистаном, договоры РФ с Абхазией и Южной Осетией в ст. 6, общей для договоров, закрепляют норму, обязывающую государств при поступлении соответствующего запроса предоставлять информацию о приобретении лицами, состоящими в гражданстве обоих договаривающихся государств, гражданства третьего государства либо получения «ими документа, подтверждающего право на постоянное проживание в иностранном государстве».

Приобретение лицом гражданства двух или нескольких государств неизбежно поставит вопрос о реализации бипатридом (полипатридом) законных прав и обязанностей, включая обязанность прохождения военной службы, вытекающих из гражданства, а также об оказании ему дипломатической (консульской) защиты.

Вопрос о предоставлении бипатридам прав, возложении на них обязанностей, которые предусмотрены в законодательстве государств-гражданства, договоры о двойном гражданстве решают по-разному. В частности, договоры РФ с Таджикистаном (п. 1 ст. 3) и Туркменистаном (ч. 1 ст. 5) предусматривают, что граждане, состоящие в гражданстве обоих договаривающихся государств, пользуются в полном объеме правами и свободами, а также несут обязанности того государства-гражданства, на территории которого они постоянно проживают. В договорах РФ с Абхазией и Южной Осетией данной нормы нет. При этом только договор с Таджикистаном содержит нормы, уточняющие, что: 1) бипатрид не может одновременно осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданства обоих государств, но при условии, если это не наносит ущерба положениям данного договора (п. 2 ст. 3); 2) на бипатридов не распространяются ограничения в правах и на них не возлагаются дополнительные обязанности, которые установлены в государстве их пребывания для иностранных граждан (ст. 7). Абсолютно все договоры отдельно обговаривают вопросы социального характера. Так, договоры РФ с Таджикистаном (п. 3 ст. 3), Абхазией (п. 1 ст. 4) и Южной Осетией (п. 1 ст. 4) предусматривают, что в соответствии с законодательством государства постоянного проживания бипатриды пользуются правами на социальное обеспечение, образование и медицинское обслуживание, договор с Туркменистаном (ч. 2 ст. 5) предусматривает усеченный вариант, говоря только о социальном обеспечении бипатридов. При этом договоры устанавливают, что иное регулирование может устанавливаться отдельными соглашениями государств, а договоры с Абхазией и Южной Осетией дополнительно предусматривают, что иное регулирование возможно также на основании законодательства государств. Дополнительно договоры с Абхазией и Южной Осетией в п. 2 ст. 4, общем для договоров, разрешают вопросы, связанные с возмещением вреда в случае трудового увечья или профессионального заболевания, и подчиняют их праву того государства, которое распространялось на бипатрида «в момент получения им увечья, иного повреждения здоровья, смерти либо во время его трудовой деятельности, повлекшей профессиональное заболевание». Договоры о двойном гражданстве (за исключением договора с Туркменистаном) предоставляют государствам распространить права и льготы в области социального обеспечения бипатридам, которые постоянно проживают на территории другого государства-гражданства.

Относительно прохождения военной службы все договоры⁸ о двойном гражданстве предусматривают, что граждане, имеющие гражданство обоих договаривающихся государств, проходят военную службу на территории того государства, где они постоянно проживают. Факт прохождения военной службы в одном из государств-гражданства освобождает бипатрида от прохождения военной службы в другом государстве-гражданстве. При этом договоры РФ с Абхазией и Южной Осетией допускают урегулирование вопросов прохождения бипатридами военной службы по контракту, обучения в военных учебных заведениях отдельными международными соглашениями. Договор РФ с Таджикистаном также предусматривает возможность заключения отдельного международного договора, но только по вопросам обучения бипатридов в военных учебных заведениях. Наиболее обстоятельным в вопросе исполнения воинской обязанности является договор РФ с Таджикистаном, в котором, помимо отмеченного выше, во-первых, осуществляется конкретизация в части того, что подпадает под категорию «исполнение воинской обязанности» – это в частности: «воинский учет, подготовка к военной службе, пребывание в запасе (резерв), военное обучение в военное время», во-вторых, определяется, что лица, прошедшие военную службу в одном из государств своего граждан-

⁸ См.: ст. 3 договора РФ с Таджикистаном, ст. 5 – договора с Туркменистаном, ст. 5 – общая для договоров РФ с Абхазией и Южной Осетией.

ства, исполняют обязанности военнослужащего запаса в соответствии с законодательством государства места прохождения военной службы, а при переезде такого лица для постоянного проживания в другое государство-гражданства, обязанности военнослужащего запаса исполняются по законам государства постоянного места жительства, в-третьих, лицам-обладателям гражданства обоих договаривающихся государств, прошедшим военную службу, предоставляется право выбора прохождения военной службы по контракту в любом из государств-гражданства вне зависимости от того, в каком из государств-гражданства была пройдена военная служба. Данные положения договора РФ с Таджикистаном рассчитаны на мирное время, в случае объявления мобилизации одним из договаривающихся государств нормы, содержащиеся в п. 4 ст. 3 рассматриваемого договора, перестают действовать. Формулировки договоров о двойном гражданстве позволяют сделать вывод о том, что положения относительно прохождения военной службы по месту постоянного жительства носят императивный характер и исключают возможность выбора бипатридом страны прохождения военной службы. При этом ни один из рассматриваемых договоров не решает вопрос о прохождении военной службы бипатридами, которые имеют постоянное место жительства в третьем государстве, решением этого вопроса могло бы быть включение в текст договоров нормы, позволяющей такому бипатриду самому осуществить выбор того государства, где он захочет проходить военную службу.

В вопросах оказания дипломатической защиты договоры⁹ о двойном гражданстве исходят из того, что обладатели гражданств обоих договаривающихся государств вправе пользоваться защитой и покровительством каждого государства-гражданства. При этом договоры РФ с Таджикистаном и Туркменистаном связывают защиту и покровительство для обладателей гражданств обоих договаривающихся государств, прежде всего, с государством, на территории которого эти лица постоянно проживают, предусматривая при этом возможность оказания помощи со стороны другого государства-гражданства, если бипатрид обратится с этой просьбой. Что касается договоров РФ с Абхазией и Южной Осетией, то они не связывают защиту и покровительство с постоянным местом жительства бипатрида, бипатрид сам определяет, помощью какого из государств своего гражданства он хочет воспользоваться. Учитывая то обстоятельство, что Абхазию и Южную Осетию признали в качестве суверенных и независимых государств только пять государств (Россия, Никарагуа, Венесуэла, Науру и Сирия), в текст договоров с РФ о двойном гражданстве включено положение, что в случае, когда дипломатические отношения имеет только одно из договаривающихся государств, либо только одно из договаривающихся государств имеет дипломатические представительства или консульские учреждения, обладатели двойного гражданства в полном объеме пользуются защитой и покровительством этого государства. Необходимо иметь в виду, что при предоставлении дипломатической (консульской) защиты бипатридам речь идет именно о защите и покровительстве, которое оказывается одним из государств-гражданства бипатрида на территории третьего государства, не предоставляется соответствующая защита одним государством-гражданства на территории другого государства-гражданства лица. Например, если лицо имеет гражданство России и гражданство Таджикистана, и проживает на территории России, то дипломатическая (или консульская) защита со стороны Таджикистана ему не предоставляется, и Российская Федерация будет обращаться с ним по российскому законодательству исключительно как к российскому гражданину.

Поскольку в ситуации двойного (множественного) гражданства могут возникнуть проблемы, связанные с решением вопроса о выдаче бипатридов или их передачи для дальнейшего отбытия наказания в государство их гражданства, необходимо соответствующие вопросы сделать предметом регулирования договоров о двойном гражданстве, которые бы обозначили принципы, позволяющие решить данную проблему. Договоры РФ с Таджикистаном и Туркменистаном эти вопросы не решают вообще, договоры РФ с Абхазией и Южной Осетией допускают возможность заключения отдельных соглашений, не только по вопросам уголовного преследования, но и оказания «взаимной правовой помощи по уголовным, административным, гражданским и семейным делам», разрешения вопроса об иммунитете в отношении обладателей гражданств обоих договаривающихся государств. Действующие в настоящее время международные договоры РФ с иностранными государствами о выдаче, передаче осужденных, оказании правовой помощи по уголовным, гражданским и семейным делам не затрагивают вопросы, связанные с регулированием отношений с участием обладателей гражданств

⁹См.: ст. 6 договора РФ с Таджикистаном, ст. 6 – договора с Туркменистаном, ст.7 – общая для договоров РФ с Абхазией и Южной Осетией

обоих договаривающихся государств. В практике России и Туркменистана был случай, описанный в работе В.И. Спицына¹⁰, когда на основании постановления Генерального Прокурора РФ (от 24.10.2002) Туркменистану был выдан «Г.» – гражданин и России, и Туркменистана за совершенное им на территории Туркменистана преступление, в качестве обоснования была ссылка на ст. 5 Соглашения от 23.12.1993 между РФ и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства. В последующем это решение прокуратуры было признано незаконным, а использование в качестве правового обоснования выдачи положений ст. 5 юридически необоснованным, поскольку ст. 5 не затрагивает вопросы уголовного и уголовно-процессуального характера.

Договоры РФ о двойном гражданстве носят срочный характер, все они заключены сроком на 5 лет с правом пролонгации. При прекращении их действия неизбежно встанет вопрос о гарантиях лицам, имеющим гражданство обоих договаривающихся государств. Договоры РФ с Таджикистаном и Туркменистаном не содержат гарантий бипатридам в случае прекращения действия договоров и не содержат норм, связанных с оптацией (выбором) гражданства. Когда туркменская сторона отказалась от пролонгации договора с РФ о двойном гражданстве, президент этого государства (С. Ниязов) дал всего два месяца лицам, имеющим гражданство и России, и Туркменистана, чтобы определиться с выбором гражданства, что привело к возникновению конфликтных ситуаций. Договоры¹¹ РФ с Абхазией и Южной Осетией учли имеющийся опыт и закрепили, что прекращение их действия не влечет автоматического прекращения гражданства договаривающихся государств, а дальнейшее пребывание в гражданстве двух государств будет решаться на основе международных договоров и законодательства государств.

Международные договоры о двойном гражданстве не разрешают всех проблем, которые могут возникнуть и у обладателя двойного гражданства, и у государств-гражданств при осуществлении ими персональной, территориальной юрисдикции в отношении такого лица, предусматривая возможность заключения иных международных соглашений по вопросам, не урегулированным, либо не в полной мере урегулированными в них, либо отсылают к национальному законодательству государств и нуждаются в дальнейшей проработке. Поэтому при новации уже существующих договоров о двойном гражданстве либо заключении новых важно как можно конкретнее, полно регулировать вопросы двойного гражданства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спицын В.И. О некоторых проблемах экстрадиции учреждениями УИС // Закон и право. 2003. № 3.
2. Договор от 29.12.1991 о дружбе и сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения.
3. Договор от 10.06.1992 о дружбе и сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан.
4. Соглашение от 23.12.1993 между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства.
5. Договор от 07.09.1995 между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства.
6. Договор от 19.11.2001 о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Молдова.
7. Соглашение от 20.09.2021 между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об урегулировании вопросов двойного гражданства.
8. Соглашение от 27.09.2022 между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об урегулировании вопросов двойного гражданства.

Поступила в редакцию 16.08.2023

Решетнева Татьяна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: reshetnevat@mail.ru

¹⁰Спицын В.И. О некоторых проблемах экстрадиции учреждениями УИС // Закон и право. 2003. №3. С. 50.

¹¹См.: п.2 ст.13 общего для договоров РФ с Абхазией и Южной Осетией.

T.V. Reshetneva

INTERNATIONAL TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE SETTLEMENT OF ISSUES OF DUAL CITIZENSHIP: COMPARATIVE CHARACTERISTICS

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-5-883-889

The granting by a State of its citizenship to persons either automatically or upon their application relates to the sphere of domestic legal regulation and acts as a manifestation of the sovereign will of the State. At the same time, the principle that a person can have citizenship of only one country, since the XX century, has ceased to be an imperative postulate of both international and domestic law. The loyalty of countries in matters of a person's possession of citizenship of more than one State in practice leads to the emergence of dual citizenship, and a conflict of jurisdictions of all States of citizenship of a bipatride, since each State, by virtue of exercising personal jurisdiction, has the right to consider and considers such a person exclusively as its own citizen. In this connection, various conflict situations arise in practice, which may concern both public and private legal spheres. For example, there may be problems with the adoption by the States of citizenship of a decision on extradition, pension and other social security, the performance of military duty, the definition of personal law in private-legal relations of an international nature of the holder of dual citizenship. The solution of these and other problems is facilitated by international treaties of countries aimed at resolving issues of dual citizenship, which, despite the stated goal, nevertheless do not solve all the difficulties arising from the situation of bipatrimism. The article presents a comparative legal analysis of the provisions of international treaties of the Russian Federation on the settlement of dual citizenship, which offer solutions to some of the problems that may arise. The presented results can be useful in theoretical research, as well as taken into account in law-making and law enforcement practices.

Keywords: citizenship, dual/multiple citizenship (bipatrimism/polypatrimism), international treaties, state sovereignty, conflict of state jurisdictions.

Received 16.08.2023

Reshetneva T.V., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Theory and History of State and Law
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: reshetnevat@mail.ru